

История паломничества и странничества

Странничество произошло из подвига паломничества, из желания посетить места, освященные стопами Спасителя, Божией Матерью и святыми, из желания приобщиться святости места. Это желание освятиться местом заставляло многих христиан, особенно чем-то грешных и желающих искупить свой грех, предпринимать далекие паломничества ко святым местам. Грех искупался в момент завершения подвига. Подвиг, собственно, заключался в отказе от удобств, в том, что человек скидывал с себя временно все земные путы богатства и приобщался к нищете. Человек становился добровольным нищим и следовал завету Христа: не сеял, не жал, всецело вручая себя на волю Бога. Так он шел к тому месту, куда влекла его вера, и там, узрев святыню, прикоснувшись к ней, снова становился прежним человеком, лишь просветленным подвигом, им совершенным

Подвиг странничества приведен в Ветхом Завете: это те дни, когда иудеи шли на поклонение к храму Иерусалимскому. Евреи зафрахтовывали целые корабли (уже тогда практиковались «чартерные рейсы»), чтобы попасть на празднование Пасхи во Иерусалим. Странствия Святая Церковь воспекает и в строках псалма паломников, приближающихся к храму Господа. Господь Своим примером освятил

этот подвиг, приходя в Иерусалим к дням святой Пасхи.

Установив мир, Рим обеспечил безопасность, очистив землю от шаек разбойников, а моря – от пиратов. Сеть дорог, проложенных во все концы Империи для переброски римских легионов, служила также для передвижения путешественников, паломников и торговцев. Для путешественников существовали дорожные карты с указанием расстояний и мест, где можно было сменить лошадей и найти пристанище на ночь.

Главные римские пути сообщения проходили через Средиземное море. Его воды омывали все провинции от Востока до Запада, тем самым соединяя и сближая их, облегчая ведение торговли и установление личных контактов. Судно, на котором плыл апостол Павел, везло 276 пассажиров. Историк Иосиф Флавий отправился в Рим на корабле с 600 пассажирами на борту. Это была пестрая публика: сирийцы и азиаты, египтяне и греки, артисты и философы, коммерсанты и паломники, солдаты, рабы и простые туристы. Тут смешались все верования, служители всех культов. Какая удача для христианина, ищущего возможности проповедовать Евангелие! Именно так и поступал апостол Павел.

Ранние христиане путешествовали необычайно много. Это было связано с личными или семейными делами, торговлей, государственной или военной службой, бегством в иные края во время преследований и гонений. Но гораздо в большей степени путешествия первых христиан были вызваны задачей

благовестия Христова учения. Несколько позднее, с распространением христианства в Римской империи, верующие, начиная со II века, отправлялись паломниками в Святую Землю. Другие путешествовали ради того, чтобы побольше узнать о церквах в общепризнанных центрах христианства: Риме, Коринфе, Александрии, Антиохии. Путешествие становилось событием и для тех, кто оставался дома: родственники и друзья провожали отъезжающего до самого порта, оставаясь с ним до того момента, пока попутный ветер не погонит корабль в открытое море. Если отправляющийся в путешествие был христианином, его провожала община: он служил посланцем и живым связующим с другими братьями и другими церквями.

Святой Кирилл Иерусалимский свидетельствует, что во времена апостольские начиналось паломничество во Иерусалим для поклонения святым мощам, блж. Феодорит Кирский говорит о том же.

Особенно часто стали посещать паломники и богомольцы Иерусалим с IV века, после обретения Креста Господня св. царицей Еленой. До этого времени существующий как провинциальный римский гарнизонный город, Иерусалим получает совсем новую значимость и облик через архитектурное и духовное осмысление святых мест, связанных с земной жизнью Господа Иисуса Христа. Христианское почитание распространяется на всю Палестину, которая отныне именуется не иначе как Святая Земля.

Стремление «материализовать» обладание святостью в виде всевозможных священных реликвий ра-

но стало неотъемлемым свойством христианской Церкви и ярко отпечаталось в сложении «материально-художественной» оболочки раннего христианства. В христианизации Палестины, начатой Константином Великим, участвовали женщины его семьи и близкие к нему священнослужители. Они же положили начало традиции «благочестивых раскопок», длившейся все средневековье и не оставленной поныне. На соборе в Никее (325 г.) император Константин огласил грандиозный план «открытия святых мест» Палестины, и прежде всего Иерусалима.

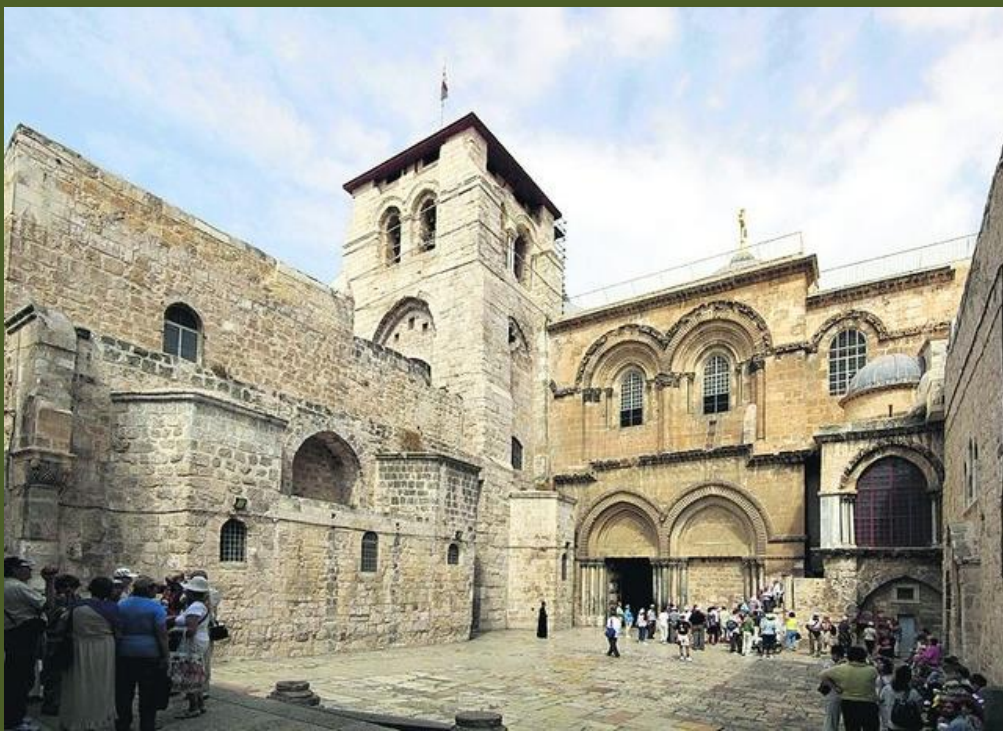
К тому времени около 200 лет даже слова «Иерусалим» официально не существовало, его сменило название – Элия Капитолия. Равноапостольному Константину пришлось начинать с возведения церквей на месте Рождества (над гротом в Вифлееме), Вознесения (на Масличной горе) и, главное, на месте обретения Креста. В сочинении Евсевия Кесарийского «Жизнь Константина» подробно описан ход работ: снос храма Венеры (стоявшего, как полагали, на месте гробницы Христа) и срытие оскверненной земли. При этом копавшие неожиданно очутились перед выступом природной скалы, который был признан Голгофой.

Епископ Евсевий Кесарийский так повествует о деяниях императора Константина: «Император, возлюбленный Господом, предпринял... работу, также достойную внимания, в провинции Палестины. ...Ему казалось, что это был его долг построить памятник, достойный почитания, на самом благословенном месте, на месте Воскресения Спасителя в Иерусалиме. Итак, он отдал приказание построить

дом молитвы, не без помощи Божией, но вдохновленный на это дело духом Самого Спасителя».

Св. Константин приказал построить на месте Голгофы церковь, не считаясь с затратами, и руководил строительством через епископа Иерусалимского Макария. Женщины императорской фамилии – св. императрица Елена, мать Константина, и Евтропия – построили церкви у Мамврийского дуба, на Масличной горе и в Вифлееме, а также организовали в Иерусалиме поиски, приведшие к открытию Святого Креста. После работ св. Елены в Иерусалиме открытие древностей на многие столетия стало восприниматься исключительно как метод обретения реликвий.

Храм Гроба Господня... Храм Воскресения Христова

Иерусалим, вернув древнее священное название, быстро стал Святым Городом: чудесные базилики выросли на месте языческих храмов и всюду строились новые. При Константине Великом «весь Иерусалим становится реликвией и параллельно этому большим странноприимным домом, большой гостиницей, большой больницей. Местное население теряется в мире паломников, и эти паломники во главе с римскими и византийскими императорами не щадят ни сил своих, ни средств... страна покрывается сотнями церквей, десятками монастырей... она становится огромным музеем религиозного искусства» (М. И. Ростовцев). Пилигримы в Палестине достигали теперь маленьких городов, населенных язычниками и иудеями, чтобы молиться на памятных местах.

Христиане перестраивали или приспособливали языческие храмы, заменяя посвященные камни. Даже такие памятники, как пирамиды, включали в круг почитаемых, а древние мемфисские храмы просто превращали в молитвенные дома. Из святынь Ветхого Завета христиане особенно почитали могилы, посещая погребения праведников древности, пророков, праотцов, царя Соломона. Записки итальянского паломника VI века донесли до нас описание поклонения святыням в древности: «Мы прибыли в базилику Святого Сиона (церковь Святых Апостолов на Сионе), которая содержит много замечательных вещей, включая краеугольный камень, который, как сообщает нам Библия, был отвергнут строителями (Пс. 118:22).

Господь Иисус Христос пришел в храм, который был домом святого Иакова, и нашел этот выброшенный камень, который лежал поблизости. Он взял камень и положил его в углу. Вы можете поднять камень и подержать его в руках. Если приложить его к уху, то слышен шум многолюдной толпы. В этом храме есть столб, к которому был привязан Господь, на котором чудесным образом сохранились следы. Когда Он был привязан, Его тело плотно соприкасалось с камнем, и вы можете видеть отпечатки Его рук, пальцев и ладоней. Они настолько ясны, что вы можете сделать копии из ткани, которые помогают при любой болезни, – верующие, которые одевают их на шею, получают исцеление.

Сохранились многие из тех камней, которыми убили святого Стефана, и основание креста из Рима, на

Распятие святого апостола Петра

котором был распят святой апостол Петр. Есть чаша, которую святые апостолы использовали для совершения литургии после Воскресения Христова, и много других замечательных вещей, которые трудно перечислить.

В женском монастыре я видел человеческую голову, хранящуюся в золотом реликварии, украшенной драгоценными камнями, – говорят, что это голова святой мученицы Феодоты. Реликвария представляет собой чашу, из которой многие пьют, чтобы получить благословение, и я также причастился этой благодати».

Путешествия к святым местам, как по суше, так и по морю, было очень тяжелым, прежде всего из-за климата.

Из сухой и пыльной Анатолии они попадали во влажную и знойную Киликию. Следующие через Египет должны были пересечь пустыню, что было не просто, особенно для женщин.

Паломничество, совершаемое по суше, было менее комфортабельным, чем морское, а зачастую и менее быстрым. Вдали от больших дорог и в гористых местностях оно было еще и менее безопасным. Простой народ путешествовал пешком, прихватив с собой лишь самое необходимое и защищаясь от непогоды плащом. Люди побогаче ехали верхом на муле или коне. Пешеход преодолевал до тридцати километров в день. Для преодоления пути паломники, естественно, нуждались в отдыхе, пристанище, а также и в той важнейшей для них поддержке, которую могли дать местные «придорожные» святыни.

Для нужд пилигримов, то есть духовных странников, Церковь санкционировала строительство вдоль главных маршрутов постоянных дворов, приютов, странноприимных дворов под управлением христиан, часто при монастырях. На больших дорогах располагались станции для смены лошадей и мулов, по-

стоялые дворы, где можно было переночевать, а также таверны, где подавали еду и напитки. В Деяниях апостолов упоминаются Три Гостиницы – станция для смены лошадей на дороге из Путеол в Рим, в сорока семи километрах от Вечного города (Деян. 28:15).

Древнерусское паломничество к старцам и русским святыням

Следует помнить об условиях, с которыми сталкивались в те времена пускавшиеся в путешествие, чтобы понять увещания о гостеприимстве, коими изобилуют послания апостолов и христианские сочинения. Ветхий Завет бережно хранил память об отцах и ма-

терях, принимавших странников: Об Аврааме, Лоте, Ревекке, Иове. В книге Иова написано: «Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему» (Иов. 31:32).

Отголоски древних примеров мы встречаем в послании Климента христианам Коринфа, в котором епископ Рима, в свою очередь, призывает их быть гостеприимными: «За гостеприимство и благочестие Лот вышел невредимым из Содома, тогда как вся окрестная страна была наказана огнем и серою: тем ясно показал Господь, что Он не оставляет уповающих на Него; <...> за веру и гостеприимство была спасена Раав блудница».

Похвальное слово гостеприимству встречается в Евангелии (Лк. 10, 34; 11, 5). Хозяин, принимающий странника, принимает Самого Иисуса Христа, что служит одним из оснований для принятия в Царство Небесное: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня» (Мф. 25:35). Радужие, с каким христианские общины обычно принимали странников, вызывало восхищение у язычников. Аристид в своей «Апологии» писал: «Увидев странника, они принимают его под своей крышей с такой радостью, будто и вправду встретили брата».

Со II века начинает формироваться законодательство о христианском гостеприимстве.

Предписания «Дидахе, или Учения двенадцати апостолов», составленные около 150 года, когда речь идет о простых путниках, пешком шагающих от при-

станции до пристанища, рекомендуют: «Помогите им, чем можете».

Страннику предоставлялись ночлег и питание, если странник появлялся в момент праздничного пиршества, то его тут же приглашали к столу. «Всякого приходящего во имя Господне принимайте, – говорится в «Учении двенадцати апостолов».- Затем же, проверив его, узнайте, ибо будете иметь разумение правое и левое. Если пришедший к вам проездом направляется в другое место, помогите ему, насколько можете, но пусть не останется у вас больше, чем на два или три дня, если будет необходимость. Если же он хочет остаться у вас, будучи ремесленником, пусть трудится и ест.

Если же не владеет ремеслом, по разумению вашему позаботьтесь, чтобы христианин не жил среди вас праздным. Если же он не хочет так делать, то он христопродавец: таких берегитесь».

До нашего времени дошли некоторые документы, письма и описания путешествий раннехристианских паломников. «И если и после этого я останусь в живых, то или расскажу любви вашей лично, если Господь сподобит, о всех местах, которые я увижу, или, если суждено иначе, то напишу обо всем. Вы же, дорогие сестры, будьте милостивы и поминайте меня, умру ли я или останусь в живых» – так пишет в своих письмах паломница IV века.

Вступая на путь паломничества, двигаясь к святой цели, отстоящей от места его жительства на тысячи километров, человек обрекал себя на долгие месяцы и годы жизни, полной лишений и опасностей. Ду-

ховный путешественник приступал к своему намерению как добровольному несению креста – целиком полагаясь на волю Божию. Возможно, что ему предстояло умереть, не достигнув конечной цели своего странствия, неизвестно (не для Господа, а для своих родных и близких) сгинуть на горной тропе или в морской пучине, быть убитому разбойниками, скончаться от болезни. Уходя из прежней жизни, от семьи, родного места, страны – духовный странник как бы умирал для родных и вступал на путь, ведомый одному Господу. Паломничество в древние времена, без сомнения, было подвигом веры – человек пускался в путь уже уверовавшим, но ему следовало пронести свою веру сквозь странствие и очистить ее страданием и терпением.

«Она с радостью сделалась паломницей здесь на земле, – пишет в 650 году некий монах Валерий о блаженной Этерии из Бордо, – чтобы получить свою часть наследства в Царствии Небесном и быть принятой в общество дев и славнейшей Царицы Небесной Марии, Матери Божией.

Терновый Венец Спасителя

В те дни, когда лучи святой католической (в переводе с греческого – соборной.- Ред.) веры разлили свой свет над этой страной отдаленного запада, блаженная дева Этерия, воспламенившись желанием достичь благодати Божией, поддерживаемая Божией помощью, с невозмутимым сердцем предприняла путешествие почти через весь мир. Под руководством Господа она достигла святых и желанных мест – рождения, страдания и воскресения Господа, пройдя через различные провинции и страны и посещая всюду много-численные гробницы святых мучеников ради молитвы и духовного просвещения».

Блаженная Павла, знатная и богатая римская матрона, услышав проповеди блаженного Иеронима, вернувшегося с Востока в Рим, раздав свое имение нищим и оставив семью и привычный образ жизни, отправилась на далекий Восток искать новых ценностей в жизни. Проведя около двух лет в паломничестве по святым местам, она организовала монастырь в Вифлееме и, прожив там около двадцати лет, скончалась 56 лет от роду. В 386 году она пишет своей подруге монахине Маркелле письмо из Вифлеема: «И сколько в городе мест для молитвы, одного дня недостаточно, чтобы их всех обойти! Но нет слов и голоса описать тебе пещеру Спасителя в селении Христа, у гостиницы Марии.

Но как я уже писала, в селении Христа (Вифлеем) все просто, и там тишина, прерываемая только пением псалмов. И куда ни взглянешь, то видишь пахаря, работающего и поющего Аллилуйя; и сеятели и виноградари, работая, поют псалмы и песни Давида... О, если бы настало то время, когда запыхавшийся посланец принес бы нам, наконец, известие, что наша Маркелла достигла уже берегов Палестины... И когда же придет тот день, когда мы сможем вместе войти в пещеру нашего Спасителя? И заплакать вместе с нашей сестрой и матерью у Гроба Господня? Облобызать Древо Креста и затем на горе Масличной, вместе с Вознесением Христа, вознести и наши сердца и исполнить обеты?

И узреть воскресшего Лазаря, увидеть воды Иордана, очищенные Крещением Господа? А затем пойти к пастухам на поле и помолиться у гроба Давида?... Отправиться в Самарию для поклонения праху

Иоанна Крестителя, пророка Елисея и Авдия? Войти в пещеры, где во время преследования и голода они находились»...

Маркелла, которой было адресовано это письмо, – женщина тоже из очень знатной римской семьи. На нее произвели очень большое впечатление проповеди св. Афанасия Великого, и она была первой римлянкой, давшей обет монашества. После возвращения блж. Иеронима с Востока ее дом стал местом собраний для изучения Св. Писания, для молитвы и псалмопения. Но, несмотря на красноречивое письмо Павлы, Маркелла осталась в Риме, где посвятила себя помощи бедным, и погибла там от ран, нанесенных ей воинами Алариха во время взятия и падения Рима.

«Но не только для поклонения святому месту шли паломники в Иерусалим. В святой град направлялись все, кого влекли пути Господа, все, кто услышал зов Его, но еще не избрал определенный путь к Богу. Туда идет Мария Египетская, блудница, вслед за толпой паломников, устремляющихся приложиться к честному древу Креста Господня. И вне порога храма Воскресения познает свою греховность и слезами покаяния оmyвает свою скверну».

Вот как об этом повествует Житие прп. Марии Египетской: «И вот однажды увидела я толпу людей из Египта и Ливии, направлявшихся к морю. Я спросила у кого-то, куда они спешат. Тот мне ответил, что они отплывают в Иерусалим на праздник Воздвижения Креста. Я отправилась вместе с ними, не имея ничего, чем могла бы заплатить за переезд и пропи-

тание. Я была уверена, что мое распутство доставит мне все нужное, и потому с бесстыдством пристала к молодым людям и с ними вошла на корабль. Я утопала в мерзостях на пути и то же, если не более, делала в Иерусалиме.

Паломники

Наступил праздник Воздвижения Креста. Все шли в церковь. Пошла и я с другими и вошла в притвор. Но когда я дошла до дверей, невидимая Божия сила отбросила меня от входа. Все входили, и никому никто не препятствовал, а я три, четыре раза пыталась войти в храм, и всякий раз невидимая рука не допускала меня, и я оставалась в притворе. В смущении я стояла в углу притвора и думала, по какой вине я не могу войти в храм Божий. Спасительная сила Божия озарила, наконец, мои душевные очи, и я все поняла, когда бросила взгляд на мерзость моей прошедшей жизни. Плача я ударяла себя в перси и горько стонала. Наконец, рыдая, я подняла глаза и увидела на стене икону Божией Матери. Долго молилась я

Небесной Владычице, чтобы Она смиловалась надо мной, великой грешницей, и открыла мне вход во святой храм. Потом с трепетом и надеждой я пошла к дверям церкви, и меня более уже не удерживала никакая сила, так что я могла вместе с другими войти и поклониться Животворящему Кресту. Из этого я ясно убедилась, что Бог не отвергает кающегося, как бы грешен он ни был».

Иерусалим

В Иерусалим направляется епископ Иоанн в V веке, смущенный пышностью епископского сана и тоскующий по тихому смирению пустыни, перед тем как он стал скромным послушником одного из вифлеемских монастырей. Туда, облаченный в худые одежды, бежит из пышного града великий Арсений, перед тем как удалиться в пустыню и вкусить подвига пол-

ного безмолвия. Знают путь в Иерусалим перед подвигами и Феодосий Великий, и Антоний Великий, и Епифаний, и Григорий Богослов, и Михаил Черноризец. Этот путь освящен чудотворцем Николаем, и Василием Великим, и Златоустом в дни их исканий Бога, в дни их колебаний.

Блаженный Иероним создает целую общину паломников иерусалимских, называя их ищущими путь Бога. Эта община состоит из сомневающихся и колеблющихся, которые изучают святые места под его руководством. Часто уже нашедшие свой путь к Богу подвижники для укрепления в нем ходили по святым местам приобщиться их святости. Пустынный Нитрийской пустыни Иоанн говорил своим ученикам: «Места святые своею благодатью укрепляют меня». Жития святых передают ряд изумительных повестей о паломниках, получивших благодать святых мест. Особенно примечательна повесть о знаменитых Симеоне и Иоанне (начало VI века), где рассказано, как после ряда путешествий в Иерусалим святого Симеона он сподобляется высшего дара благодати – Христа ради юродства.

После 30 лет, проведенных в доме родителей, он пришел в Иерусалим поклониться «честному древу крестному» и отсюда отправился к Иордану, в монастырь св. Герасима, где игумен «облече его во святей великий ангельский образ». Через год он оставил монастырь и удалился на безмолвие в пустыню, где подвизался около 30 лет. В 582 году, в 60 летнем возрасте, св. Симеон удалился из пустыни «ругаться миру». Но прежде чем принять на себя подвиг юродства, он опять прибыл в Иерусалим, чтобы снова по-

клониться Кресту и Гробу Господню, а потом отправился в Эмессу, где и начал свое Христа ради юродство.

Столь же примечательна и повесть о грузинском святом Давиде Гареджийском. После многих лет подвигов в Иверии он возымел пламенное желание увидеть святой град Иерусалим. Он отправился в паломничество ко Святой Земле, но после многотрудных странствий, увидев издали Иерусалим, св. Давид со слезами пал на землю и сказал своим спутникам: «Не могу отсюда идти далее, поскольку считаю себя недостойным приблизиться к святым местам. Посему идите туда вы одни и принесите за меня, грешного, молитвы у Святого Гроба Господня». Братия, облобызав святого Давида, оставили его и ушли поклоняться святыням. Давид же взял на том месте, где остановился за стенами города, камень, как будто он был взят им от Гроба Господня, положил его в корзину и пошел обратно к себе в монастырь, в Иверию.

Как повествует далее его житие: «Всеблагий Бог, видя такое его смиренномудрие, благоволил явить людям его святость и веру. Когда преподобный возвратился в монастырь и положил там камень, от него стали являться чудеса: с верой лобызая его, многие немощные и страждущие исцелялись».

«Подвиг учит, – пишет расстрелянный в 1937 году священник Сергей Сидоров, – что есть места в мире, где особенно видна благодать Бога. Эти места освященные, и как мы ощущаем храм как земное небо, так отцы, посетившие Святую землю, знают ее приобщенной к иному миру. «Молитва имеет силу от-

крывать небо и приобщать землю к небу», – говорит Симеон Солунский. А те места, где молился Господь, те места, где пролита Его кровь, где совершилась тайна Искупления, особенно святы, особенно овеяны вечностью, и, касаясь этих мест, паломники дотрагивались как бы до неба, освящались молитвами, некогда там звучавшими».

Странствия паломников были направлены также к разрешению недоумений, к встрече с людьми, более опытными, к исканию руководителей. Особенно тянуло паломников древности в Египет, в Фиваиду.туда шли не только молиться, но и учиться святой жизни. И великие Афанасий и Златоуст учились у столпников истинному христианству. Со всей христианской вселенной приезжали паломники, чтобы лицезреть великих подвижников того времени. Рядом с местом подвига некоторых святых, например, св. Симеона Столпника, образовывались целые поселения с гостиницами, лавками, торговцами и, конечно, стекающимися отовсюду верующими, ищущими исцеления от болезней и скорбей. «Дивные картины жизни святых отшельников оставили нам эти паломники.

Достаточно вспомнить Руфина, Иоанна, преподобного Пафнутия, которые раскрыли нам тайны уединенных молитв святых мужей пустыни. Лица этих мужей сверкают, как солнца, от взора их исходят лучи... Некоторые из пустынножителей, подвизавшиеся в оазисах Сахары, имели особые виноградники для паломников, как, например, преподобный Коприй, подвиг которого заключался в поддержке усталых путников виноградом. Сами великие старцы

иногда ходили друг к другу за советом, и пути эти бывали по нескольку лет. Так, житие Мефодия Фригийского передает, что он и Серапион шли вместе к <одному> великому старцу, и шли года четыре.

Паломничество, по мере расширения христианства, а вместе с ним и благодатных мест, озаренных Святым Духом, расширялось, и тропы паломников ведут в Византию и в Рим, ведут на Святой Афон, идут во все те города и веси, где либо пролита кровь мученика, либо раздается мудрое слово святого».

Особенности православного паломничества

По историческому происхождению слово «паломник» основано на производном от латинского palma «пальма» и означает «носителя пальмы», или, иначе говоря, путешественника ко Гробу Господню, несущего из своего странствия пальмовую ветвь, в память тех ветвей пальмы – вайй, которыми встречал Господа народ при въезде в Иерусалим. В обиходной народной речи «паломничество» часто заменялось другим, более понятным словом – «богомолье».

Паломничество, как пишет современный исследователь, «есть специально предпринятое путешествие для более полного и глубокого, чем в повседневной жизни, соприкосновения со святыней». Определенная духовно-нравственная причина подвигает человека пуститься в нелегкий и протяженный путь для встречи со святыней и стяжания благодати. Путника влечет желание приблизиться к источнику святости,

но приближение невозможно без совершения труда
пути, дороги, странствия.

Прежде чем наступит момент достижения цели, предстоит нелегкое испытание дорогой. Дорога для паломника важна не только, и даже не столько, в ключе физических лишений, так же, как и церковный пост преследует в первую очередь не физиологические, а духовные цели. Путь паломника к святыне подобен духовной брани подвижника. Как воин духовный, выходит странник в путь, исполненный решимости и упования на Господа. Впереди его ждет встреча со святой реликвией, чудотворной иконой, мощами Божьего угодника. Но между святыней и духовным странником пролегает само странствие, полное трудов и лишений, терпения и скорбей, опасностей и невзгод. Путь богомольца географически петляет между городами и весями, но в духовном смыс-

ле он представляет собой восхождение в гору (по славянски – горе), ввысь, к небу – в преодолении собственных немощей и мирских искушений, в стяжании смирения, в испытании и очищении веры.

Цель паломника – святыня, или, иначе говоря, некий объект духовного поклонения. Под общим понятием «святыня» подразумевается все, чему в православии принято воздавать честь почитания: святые реликвии – частицы хитона Господня, или Животворящего Креста; предметы, связанные с почитанием Божией Матери; святые и чудотворные иконы; мощи святых угодников; места, относящиеся к жизни и подвигам святых, их личные вещи; святые источники; обители; могилы святых людей, почитаемых Церковью...

Все многообразные предметы, имеющие отношение к святости и освященные этой принадлежностью, обладающие благодатью, находящиеся во многих местах нашей страны, становились целью паломничества. Таким образом, вся территория России к началу XX века оказывается испещренной сетью паломнических маршрутов. Верующий люд, богомольцы шли в долгие странствия, минуя многие губернии, на поклонение древним и новым святыням; тянулись в те или иные знаменитые обители; посещали Божьих людей, старцев и подвижников благочестия...

Виды паломничества можно классифицировать как 1) однодневные; 2) ближние и 3) дальние.

Однодневное паломничество может быть к какому-либо близкому объекту – находящемуся недалеко монастырю, храму, святому источнику и т.п. С такими хождениями связана устойчивая традиция, бытующая в данной местности. Такое паломничество,

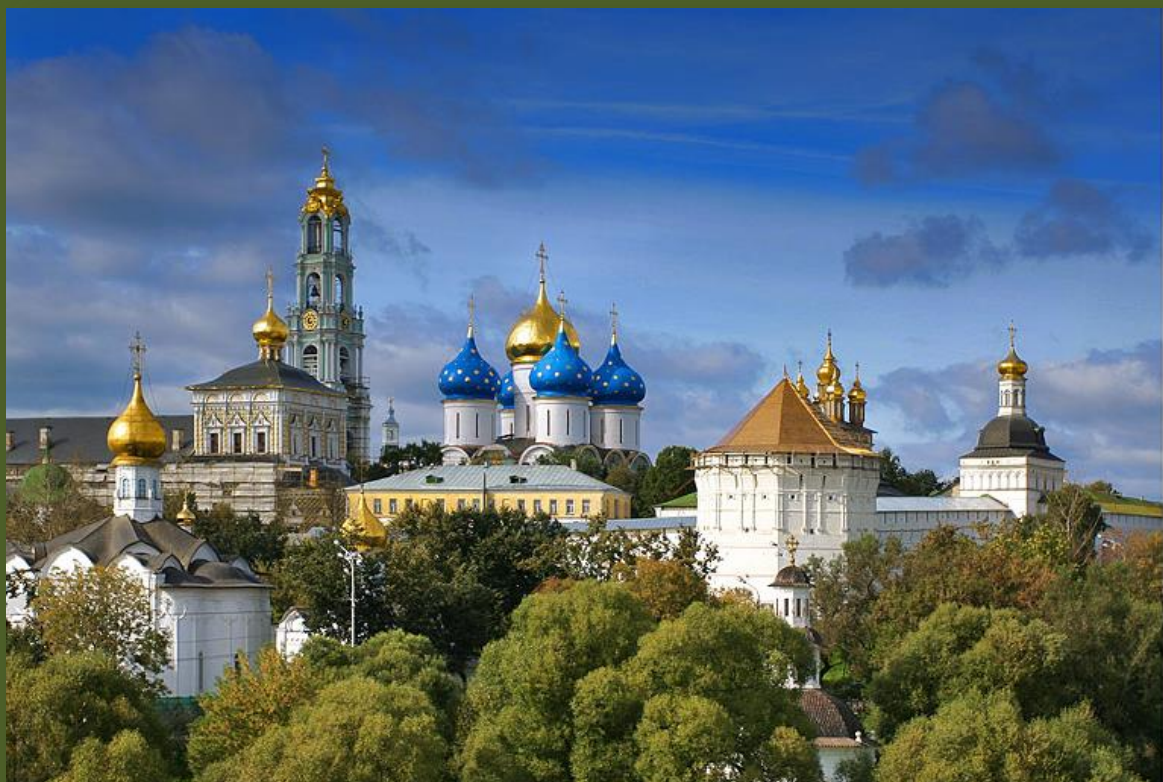
как правило, не занимает более одного дня.

Ближние паломничества могут совершаться в пределах одной или нескольких ближайших епархий. «Если говорить о монастырях как цели посещения в таких паломничествах, то следует отметить, что, как правило, в епархиях существуют монастыри, более посещаемые паломниками и менее посещаемые ими. Чаще всего (богомольцев. – Ред.) влечет наличие святыни, известной в епархии и за ее пределами (икона, мощи, св. источник и др.), а также присутствие в монастыре какого-либо уважаемого человека, ведущего высокую духовную жизнь. Важным является и положение монастыря, удобное для посещения,

а также добрая слава его, находящаяся в связи с религиозно-исторической памятью населения данной местности. Такое паломничество может длиться два и более дня, в зависимости от целей, которые ставит богомolec и дальности расстояния».

Дальние богомолья совершаются к святыням или подвижникам, известным по всей России и находящимся за пределами данной епархии. Направляясь в наиболее известные монастыри или за границу, русские паломники заходили попутно в другие обители, а подчас сознательно выбирали не самый близкий маршрут. Сегодня, как и века назад, дальние богомолья совершаются в Святую Землю, на Афон, к мощам святителя Николая Угодника в г. Бари, в Троице-Сергиеву лавру, в пещеры Киево-Печерской лавры, в Оптину пустынь, в Саров и многие иные святые места.

Троицко-Сергиева Лавра

Богомолья различались не только расстоянием, но и причиной или целью. Человеком, пускавшимся в путь, двигало желание разрешить какой-либо вопрос, касающийся выбора дальнейшей жизни, получить наставление подвижника, совет, вразумление, укрепление в вере. На паломничество его могло подвигнуть отпадение от Бога и Церкви кого-то из близких и желание вымолить ему веру. Тяжкие грехи и ошибки молодости также являлись причиной совершения богомолья. Мы знаем множество примеров, когда цель паломничества заключалась в вымаливании здоровья и исцеления для себя или своих родных.

Бывали и так называемые обетные (по обету) богомолья, когда человек в смертельной болезни или в крайней опасности, например, на войне, давал Господу обещание, в случае, если ему будет суждено остаться в живых, совершить дальнейшее паломническое странствие.

Паломничество на святую Русь.

Первые на Руси паломничества в дальние земли и святые места обычно предпринимались иноками. В тех же случаях, когда древнерусский подвижник не покидал пределов своей земли, он удалялся в уединенное место, «пустыню», для духовных подвигов и «представлял себе святой город Иерусалим и гроб Господень, и все священные места, где Избавитель Бог и Спаситель всего мира претерпел мучения ради нашего спасения, и все святые места, и пустыни преподобных отцов, где они подвиг и труд совершили», как повествует житие прп. Авраамия Смоленского.

Но и для мирян паломничество всегда являлось возможностью на время отложить повседневные бытовые заботы и уподобиться на время монашествующим.

Странствие духовное предполагало в своем основании временное приобщение к ангельскому чину, во-первых, в отрицании земных житейских благ и утех; во-вторых, в духовной брани и перенесении искушений, обязательно сопровождающих богомольца в пути. Странники и богомольцы в дореволюционной России порой, став на путь паломничества, уже не в силах были вернуться к прежнему образу жизни.

Некоторые превращали богомолье в промысел, в ремесло для прибытка. Другие восходили на духовную высоту и приобщались святости. Многие странники становились старцами и наставниками, часто под видом простоты и юродства.

«Русь вместе с христианством приняла подвиг паломничества. Антоний Новгородский сообщил о русском паломнике домонгольского периода, погребенном в Константинополе, некоем Леонтии, бывшем также в Иерусалиме. Первый известный русский паломник был преподобный Антоний Печерский». Житие прп. Антония повествует, что «Господь Бог внушил ему идти в Греческую страну и там принять пострижение. Святой Антоний немедленно отправился в путь (заметим, это было еще в XI веке. — Ред.), достиг города Константинополя, а за ним и Святой Афонской горы. Здесь Антоний обошел святые монастыри, где много видел иноков, подражающих ангельскому житию. После этого святой Анто-

ний воспламенился еще большей любовью ко Христу и, желая сам подражать жизни святых иноков, пришел в один из монастырей и стал умолять игумена, чтобы он постриг его. Игумен, провидя будущую святую жизнь Антония и его добродетели, внял просьбе и постриг его в иноки».

«В житии преподобного Феодосия мы видим попытку этого святого присоединиться к паломникам, идущим в Иерусалим, что указывает на существование в конце XI века русского паломничества. Известно о двух подвижниках печерских, бывших на Востоке. Это преподобный Варлаам, который почил на пути из Константинополя в Иерусалим, и преподобный Ефрем-евнух, бывший не раз в Константинополе и приобщенный подвигу странствий.

В начале XII века игумен Даниил, знаменитый паломник, оставивший нам описание своего путешествия, говорит о многочисленной дружине, бывшей с ним в Иерусалиме. ...Паломничество главным образом было направлено на Восток, к местам, освященным Господом, а равно и к святыням греческим, откуда пришло Православие. Мы знаем даже целый институт в Древней Руси, имеющий свои юридические права, — «калик переходящих», паломников-профессионалов, всю жизнь свою посвятивших нахождение с поклонением святым местам. Они являлись как бы посредниками между Русью и святыней Востока и Запада, они собирали свидетельства о новейших чудесах; они приносили из святых мест мощи, частицы древа Креста Христова, камни от Гроба Господня. И им за это устраивали особые пиры, они имели почетные места на свадьбах и погребениях.

Паломничество развивалось по мере увеличения религиозного значения Руси. Пришло время, когда на Русь стали смотреть как на святую, как на наследницу Византии, и в Россию стали приходить паломники из иных стран, что возбуждало русских паломников к новым подвигам и путешествиям. Но по мере возрастания духовности Руси этот подвиг стал более внутренним. Русские люди стали посещать свои родные святыни, стали стремиться в Киев, в Москву, на Соловки, где подвизались святые русские, где особенно видна благодать Божья. Почти все русские святые, от древних до подвижников наших дней, были паломниками, почти все они <...> шли на поклонение к святым местам, шли для того, чтобы заимствовать оттуда силу и святость».

В 1849 году Россия учредила в Иерусалиме Русскую духовную миссию для охранения православия и помощи русским паломникам. В 1871 году миссия купила одну из святынь Палестины – Мамврийский дуб, восходящий к тому дубу, под которым праведный Авраам принимал Святую Троицу в образе трех ангелов. Дерево было очень красиво: его ствол разделялся на три – и стояло среди виноградников, рядом с источником. Таким образом, у православных появилось собственное святилище «Мамврийского дуба».

В 1882 году в России было учреждено Императорское православное палестинское общество для поддержания православия и для облегчения православным паломникам путешествия в Святую Землю. Для облегчения путешествия паломников Общество входило в соглашение с железными дорогами и пароход-

ными кампаниями, которые значительно понижали плату за проезд малоимущим странникам.

Киевско – Печерская Лавра

В одном из выпусков журнала «Русский паломник» за 1903 год описываются подробности тогдашней паломнической жизни: «Организуя поездки паломников на эту священную реку (Иордан. – Ред.), под прикрытием вооруженного конвоя, русское консульство запрещает, во избежание несчастных случаев, ходить к Иордану пешком, небольшими группами; это вполне основательное запрещение иногда нарушается богомольцами, не имеющими средств нести расходы». И здесь же повествуется о некоей слепой Агафье, жившей в приюте Палестинского общества,

потерявшей зрение после того, как ее, отставшую от группы богомольцев, изувечили кочевники-бедуины.

Русские подворья в Иерусалиме в XIX веке служили приютом для 2000 богомольцев. К 1911-1914 гг. их было до 10000 в год, а к 1914 г. – 10-12 тыс. Первая мировая война и последовавшая в 1917 г. в России революция надолго прервали столь давно и прочно укоренившуюся народную традицию поклонения Гробу Господню и другим палестинским святыням. Сейчас эта традиция активно возрождается заново.

«За глубокой молитвой русский человек традиционно ехал в монастырь, на богомолье. Там в глубоком молитвенном покое, среди монастырской братии, перед мощами великих русских святых особенно высвечивался подлинный смысл жизни православного христианина – «стяжание Духа Святаго», по слову преподобного Серафима Саровского.

Обычным и распространенным местом богомолий (в особенности москвичей) была Троице-Сергиева лавра. На поклон к преподобному Сергию ехали, непременно заезжая в Хотьков монастырь для поклонения могилкам его родителей – схимников Кирилла и Марии.

Добирались до Троице-Сергиевой лавры или экипажем, или, что тоже нередко, пешком. Пешие богомольные «хождения» предпринимали к мощам преподобного и русские императрицы – Анна Иоанновна, Елизавета Петровна. По-разному совершали свои паломнические путешествия дворяне-богомольцы. Если поездка предпринималась для сугубой молитвы

и сопровождалась подготовкой, постом и желанием причаститься, то «трудники на Божьей стезе» ехали не на поклон к мощам, а к своему духовному отцу, в один из монастырей строгой жизни. В этом случае старались не отвлекаться на что-либо другое – зрелищное.

Киево – Печерская Лавра

К поездкам по святым местам и к святым мощам угодников Божиих серьезно готовились, исповедовались, причащались. Так, отставной генерал-майор Сергей Иванович Мосолов во время тяжелой болезни, готовясь к смерти, исповедовался и на исповеди дал обет: если выздоровеет, то пешком ходит к мощам св. Сергия поклониться ему. Причастившись, он в скором времени пошел на поправку. После выздоровления поспешил исполнить обет... В Киево-Печерскую лавру приходили, чтобы решить глав-

нейшие духовные вопросы своей жизни. Зная, что в обители есть прозорливые старцы, обращались к ним, чтобы узнать о себе волю Божию, найти себе духовника, выяснить, какую жизнь избрать после отставки от службы, и другие важные вопросы.

В документах личного характера можно встретить примеры обетных богомолий в Киев. ...Например, супруги Грязновы через некоторое время после рождения дочери во исполнение обета поехали в июле 1752 г. в лавру для поклонения мощам. Месяц и более уходило на подобное богомолье... Крестьянина, пожелавшего поклониться киево-печерским чудотворцам и «порадеть Богу», боголюбивый помещик не удерживал. Как передает в своих записках Д. Н. Свербеев, богомолец, которого отпустил тверской помещик, был глава зажиточной семьи (из 40 человек), пожилой крестьянин Архип Ефимович.

С богомолья он принес барину в благословение из Киева «образок, просфорку да колечко от мученицы Варвары».

Помещик обстоятельно расспросил Божьего трудника, ходившего «Христовым именем», и подробно записал рассказ крестьянина ».

«Вятский корреспондент Этнографического бюро пишет в конце XIX в., что «нищие-богомольцы составляют особый, наиболее уважаемый в крестьянской среде род нищих», – и приводит характерный диалог: «Подайте Христа ради страннику», – говорит такой нищий; хозяйка спрашивает: «А куды Бог несет?» – «В Киев, матушка, третий раз уже Бог при-

водит». Тут начинаются расспросы, странника просят поведать о святых местах, при этом угощают. Провожая, дают ему «гривну или пятак» с наказом: «Поставь свечку за меня грешную» или «Вынь просфорку за покойного Алексея» и т.п. ...В дополнение к обычному подаянию нищий получает и жертву на святые места (свечку, поминание и проч.). Таких странников любят оставлять у себя на ночь, чтобы порасспросить, «что хорошего они видели в Рассее, у каких угодников они бывали и какие замечательные места они видали».

Спрашивают дорогу к святым местам, на случай собственного паломничества: «А как туда примерно в Киев во сколько можно дойти?» Подобные беседы считаются у крестьян (в особенности женщин) душе-спасительными, а одновременно возбуждают и общий интерес. ...В подтверждение своих слов бого-мольцы показывают (а иногда и продают) местным жителям принесенные оттуда вещи – святости, среди которых упоминаются: образки, картинки церковно-го содержания, крестики, просфорки, принесенные из святых мест камешки, пузырьки со святой водич-кой или маслом, щепочки «от гроба Господня» или частицы «от святых моще. Очень часто, как прежде, так и теперь, особенностью людей, живущих в па-ломничестве от монастыря к монастырю, от святыни к святыне, является распространение всевозможных слухов и толков, немалую долю которых составляют пророчества, подкрепленные разного рода предзна-менованиями, толкованиями снов и заметных собы-тий.

Не без иронии описывает в одном из своих очерков А. И. Куприн наблюдаемый в дореволюционном Киеве тип «профессиональной богомолки», по меткому прозвищу – «ханжушки». «Эти особы служат посредницами и проводниками между наиболее популярными отцами и схимниками, с одной стороны, и чающей благодати публикой – с другой. Они заменяют для прибывших откуда-нибудь из Перми или Архангельска купцов-богомольцев самые полные путеводители, являясь неутомимыми и словоохотливыми гидами, имеющими везде знакомство или лазейку.

В монастырях их терпят отчасти как необходимое зло, отчасти как ходячую рекламу... Они, конечно, безукоризненно знают все престолы и праздники и особенно торжественные служения. Им известны дни и часы приемов у святых отцов, отличающихся либо строгой жизнью, либо умением видеть человека «наскрозь»... В круг их обыденных занятий входит множество мелочей. Они разгадывают сны, лечат от дурного глаза, растирают у благодетелей болящие места освященным маслицем с Афонской горы».

Святой Афон

Для бедного богомольца-крестьянина единственная форма жизнеобеспечения в дороге – просить милостыню, или подавание «Христа ради», так же, как это делали профессиональные нищие, погорельцы и прочие лишенные средств побирахи, или сбирушки. Нищие путники ходили в монастырской одежде (в описаниях XIX в. постоянно фигурируют скуфейки, подрясники у мужчин и женщин), нередко полученной во время поста в монастырях.

Подойдя к дому, они затягивали молитву, а странники-слепцы славились исполнением духовных стихов, которые они распевали уже на подходе к деревне. «Божественных» нищих крестьяне отчетливо отделяли от обыкновенных бродяг. Обычная форма прошения милостыни: «Милостинку Христа ради поми-

наючи родителей ваших во Царствии Небесном». Профессиональные нищие – слепцы и калеки – поют при этом специальный стих: «Помяни вас Господи во Царствии Небесном, запиши вас Господи в кануны светлые, в записи церковные, отвори вам Господи двери райские, дай вам Господи рай пресветлый».

Отобрать грошик у нищего – не просто насилие, а грех, святотатство, за которое, по народным представлениям, постигла страшная кара. Известно много легенд о том, как у вора, покусившегося на нищенский кусок, отсыхала рука, его настигала преждевременная смерть и т.д. Прежде, отчасти и сейчас, распространены были в народной среде рассказы о святых угодниках и Самом Иисусе Христе, странствующих в облике нищих. Одна история, записанная очевидцем, сообщает, как один зажиточный крестьянин в его селе «отдал страннику еще хорошие сапоги. Странник в их же деревне сапоги продал, а деньги пропил». – «Согрешил я тогда, грешный, – рассказывал после крестьянин. – Подумал: не следует давать таким бродягам. А раз вижу сон; во сне явился мне Николай Чудотворец и в тех сапогах, что я отдал страннику».

Странничество в России нередко соединялось с подвигом юродства. Юродствовала блаженная странница Ксения Петербургская. Странствовала юродствуя блаженная Пелагея Ивановна, блаженная странница Дарьюшка, киевский юродивый странник Иван Григорьевич Босый.

Однажды в присутствии Иоанна Григорьевича один инок сказал: «тяжело в нужде человеку скитаться,

несчастье с горем переносить». А Иван Босый как вскочит, да прямо к тому. – Худой, безнравственный и слабо-сердный человек никогда не может вкушать истинного счастья.

Но человек разумный, добрый и с крепким сердцем не может быть убит лишением и нуждой. Он прямо смотрит ей в глаза и, скрепя сердце и не робея, выступает с несчастьями в борьбу...

- Так-то так, – говорит тот инок, – да где же крепости сердечной набраться?

А Иван Григорьевич и подносит им раскрытое Евангелие и показывает на слова: «Жаждай да грядет ко Мне и да пьет»

Вот перед нами портрет одного из блаженных странников середины XX века – Андрюши: «Небольшого роста, с котомкой за плечами и металлическим посохом, ходил он без документов, без средств к существованию, не имея часто ни крова, ни куска хлеба. То, что подавали ему добрые люди, Андрюша раздавал нуждающимся, закрывая себя при этом юродством. ...Имея необыкновенную кротость и любовь к ближним, Андрюша побуждал в окружающих любовь взаимную, радость и умиление.

Бывало, если захочет кого подружить, попросит у одного рубашку или штаны – даст другому, а у этого, взяв что-нибудь, подарит первому. Любил дарить мешочки, сшитые им самим... Андрюша производил на окружающих впечатление взрослого ребенка. Но за этим стояла далеко не детская мудрость, огром-

ный жизненный опыт и благодатные дарования от Бога. Был он прозорлив, много предсказывал, иногда исцелял от болезней своими молитвами. Однажды, посетив благочестивую семью близких ему людей, он чудесным образом исцелил родившегося у них рахитного ребенка. Это чудо произошло у всех на глазах. Андрюша сильно ударил мальчика своей железной тростью, после чего младенец стал поправляться, набирать сил и вырос совершенно здоровым».

«Святости», или паломнические святыни, приносимые богомольцами из мест их странствий, известны с самой ранней христианской древности. К XIX веку индустрия духовных сувениров, памятных знаков посещения святого места насчитывала многие десятки наименований. В наше время во многих обителях, у почитаемых святынь, в центрах народного паломничества вновь налажено производство самой разнообразной сувенирной продукции духовного содержания. Крестики, образки, молитвы, ладанки, керамические изображения святых мест, скляницы с маслом и водой из источников – составляют домашние реликвии многих современных жилищ.

Особенно трепетное отношение у верующих к предметам из Святой Земли – иорданской воде, частицам дуба из Мамврийской роци и т.д.

В жизнеописании старца-мирянина Федора Степановича Соколова приводится чудо с одной из таких паломнических святынь – крестом из Иерусалима, удивительным образом расцветшим цветами. У старца был крестик, подаренный одним богомольцем, хо-

дившим пешком в Иерусалим. Очевидец описывает: «Этот крестик был не поврежден; там выросли маленькие цветочки, он был весь в цветах. А потом он небрежно относился к нему, у крестика отломилась одна перекладинка, внизу повредилась слюда, и цветы исчезли все. Много лет спустя он осознал этот грех, стал у Господа просить прощения и чтобы Господь опять вырастил цветы.

И вот, в один год – от 1961 до 1963 – я приезжал к нему четыре раза, примерно каждый раз через три месяца – приехал к нему в ноябре, и он показывает мне этот крестик, очень довольный и радостный от того, что Господь услышал его: на перекладине крестика выросла, как осочинка, травинка. Через три месяца приезжаю, выросла такая травинка и на скрижалях. Еще приезжаю – на перекладине креста выросла вторая травинка, поменьше первой. А еще через три месяца выросла вторая травинка на скрижалях. Цветочки были одинаковые. Старец сказал мне: «Я уже очень доволен, что Господь услышал меня». И я его больше не спрашивал об этом, а когда прошло много лет и он умер, мне пришлось опять увидеть этот крестик: он пустил много веточек, и на обоих местах они стали большие».

Духовное странничество

С XVIII века появился на Руси особый подвиг – подвиг странничества. С определенного момента Русская Церковь обращается к новому подвигу – к уходу из этого мира, к странничеству. Главной чертой подвига странничества является отметание определенного места, отрицание до конца уюта. Взяв начало от подвига паломничества в святые места, подвиг странничества провозгласил святость всего мира. Странники не знают в пределах этой жизни цели своего странствия. Так, если паломники в подвиге древнего Израиля стремятся к земле обетованной, то странники знают пути учеников Господних, идущих за Ним по дорогам Галилеи.

Подвиг страннический входил в состав первых подвигов Церкви. Странники первых веков христиан-

ства несли определенные задания церковным общинам. На их обязанности лежало оповещение различных церковных общин о новых распорядках в Церкви, о соборах. Они распространяли послания апостолов и мужей апостольских, они помогали ссыльным и заключенным в темницах. Подвиг их был связан обетом. Ряд произведений древней христианской письменности сохранил эти обеты. В них указано на то, каким должен быть истинный странник, и даются предостережения от лжестранников. Особенно много о странниках первых веков повествуют послания апостольские.

Так, апостол Павел в своих посланиях начертал образы страннические, и о них говорит ряд отцов Церкви. Подвиги страннические сводятся к постоянному хождению, к повиновению своему духовнику, к полной нестяжательности. Странники знают только лишь посох, мешок, иногда Евангелие или Библию, а больше никаких богатств не имеют. «Берегись, странник, лишней копейки! Она обожжет тебя в день судилища», – говорила одна странница.

Подвиг странничества, возникший в первые века, освященный мужами Фиваиды, возродился в России и, приняв несколько своеобразные формы, внес свои достижения в сокровищницу Церкви. С определенного момента истории Русская Церковь обращается к странничеству. Мне кажется, этот момент наступает в начале XVIII века, то есть тогда, когда впервые рационалистическая культура стала вытеснять внешние и внутренние самые дорогие святыни Православия. Тогда стали говорить о бесполезности монастырей, появились указы Петра I о превращении мона-

стырей в богадельни для увечных воинов. Тогда начались суровые преследования подвижников, скитающихся в лесах и вертепах.

Вся история Церкви XVIII и XIX веков, почти все життя подвижников того времени знают скорбные строки гонений. Знаменитый странник Дамиан кончает жизнь на каторге, облитый на морозе холодной водой за то, что он отказался дать сведения о постоянном своем месте жительства, которого странник не имел. Странница Вера Алексеевна избивается за беспаспортность в тюрьме. Первоначальник Саровский Иоанн умирает в тюрьме в Петербурге за то, что без разрешения начальства стал строить себе хибарку в лесу.

Целый ряд странников, не знающих определенных путей, идущих с дороги на дорогу, проходят в продолжение последних двух столетий по Руси. Вот кочевавший всю жизнь по тайге Сибири старец Федор Кузьмич. Вот странник Даниил, высокий, стройный старик в холщовой рубаше с грустно-строгим взором темных глаз, как изобразил его Кипренский. Здесь знаменитый Филиппушка, соединивший в себе два подвига – юродства и странничества, один из странников Зосимовой пустыни.

Здесь смиренный странник конца XVIII века Николай Матвеевич Рымин, добровольно раздавший свое имение нищим, за что попал в дом умалишенных. Его изображение сохранило черты добродушия и веселости. Он показан веселым, почти лысым, с длинным посохом, с крестом, одет в рваный зипун и старый жакет. Проходит и Ксения, странница древняя,

ста трех лет, ее трудами воздвигнуто более сотни церквей. И веселая Даша-странница, и суровый странник Фома. Все они как бы хоронят вертепы и дебри, все они говорят о том., что уходит пустыня из родины нашей и что только дороги одни еще остались свободными от суеты торжествующего мира.

В восьмидесятых годах XIX века в Казани была издана книга «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу». Это единственная книга, где открыты принципы подвига страннического, где подробно раскрыты достижения Иисусовой молитвы и указана связь ее со странничеством. Здесь описано, как один человек, потрясенный различными семейными невзгодами, решается вступить на путь страннический. Ему попадается в руки «Добротолубие», и он, ища объяснение Иисусовой молитвы, обращается к различным лицам с просьбой разъяснить ему ее значение.

Гораздо важнее этой внешней стороны самое внутреннее содержание книги. Это – путь странника по бесконечным дорогам, большакам и проселкам св. Руси; одного из представителей той «во Христе бродячей» России, которую мы так хорошо знали тогда, давно, давно., – России, которой теперь нет и которой, вероятно, никогда больше и не будет. Это те, кто от прп. Сергия шел в Саров и на Валаам, в Оптину и к киевским угодникам; заходили к Тихону и Митрофанию, бывали в Иркутске у святителя Иннокентия, доходили и до Афона, и до Св. Земли.

... Россия, которой теперь нет...

Они, «не имея пребывающего града, искали грядущего». Это те, кого манила даль и беспечная легкость бездомного жития. Оставив свой дом, они находили его в иноческих обителях. Сладости семейного уюта они предпочитали назидательную беседу старцев и схимников. Крепкому укладу векового быта они противопоставили ритм монастырского года с его праздниками и церковными воспоминаниями...

Они, «не имея пребывающего града, искали грядущего». Это те, кого манила даль и беспечная легкость бездомного жития. Оставив свой дом, они находили его в иноческих обителях. Сладости семейного уюта они предпочитали назидательную беседу старцев и

схимников. Крепкому укладу векового быта они противопоставили ритм монастырского года с его праздниками и церковными воспоминаниями...

И вот этот «по милости Божией человек-христианин, по делам великий грешник, по званию бесприютный странник», ночующий то у мужика-полесовщика, то у купца или в захолустной сибирской обители, а то у благочестивого помещика или священника, ведет свой безыскусный рассказ о своем странствовании. Ритм его напева легко захватывает читателя, подчиняет себе и заставляет слушать и поучаться. Обогащаться тем бесценным сокровищем, которым владеет этот бедняк, не имеющий ничего с собою, кроме сумки сухарей, Библии за пазухой да «Добротолубия» в своей сумке. Это сокровище – молитва. Тот дар и та стихия, которым безмерно богаты те, кто его стяжал. Это – то духовное богатство, которое отцы-аскеты называли «умным деланием», или «духовным трезвением», которое унаследовано от подвижников Египта, Синая и Афона и корни которого уходят в седую древность христианства.

Евангелие вносит в подвиг странничества черты смирения. Подобно Христа ради юродивым, странники не только смиренно переносят скорби и обиды, но даже ищут их, считая себя худшими из всего мира. Странник, подвизающийся в наши дни, любит говорить: «Не укорят меня – демоны возрадуются, побранят – ангелы радоваться будут». Еще ярче учил о смирении жизнью своей странник Николай Матвеевич Рымин, подвизавшийся в конце XVIII века. Он никогда не ночевал в доме, где бывал особенно об-

ласкан, и всегда ходил к людям, принимавшим его сурово.

Однажды его спросили, зачем он так поступает. Рымин ответил: «Я творю молитву Иисусову. Она говорит, что я грешник. Когда люди ласкают и любят меня, то забываю воскликнуть: помилуй мя грешного».

Иеромонах Серафим (Параманов)

